

ШОН

Я позволил маме отдохнуть несколько дней после этого первого раза. Никто из нас не сказал ни слова. Она, видимо, не сказала папе, потому что я все еще был в целости и сохранности. Я подумал, что это было хорошо.

Сейчас было начало июня, и учеба в школе только что закончилась. Я помню, это был понедельник, потому что мой младший брат очень рано уехал на две недели в летний лагерь. Папа работал на нефтяном месторождении, как и все здесь, поэтому он всегда уходил на работу очень рано.

Мама все еще была в халате, когда я встал утром. В этом не было ничего странного, она иногда не одевалась до полудня. Будучи домохозяйкой и не имея большого количества дел, она вроде бы отдыхала и загорала, или занималась спортом, или что-то еще.

Я спустился на завтрак, и увидел маму за стойкой в ее обычной одежде. В коротком махровом голубом халате с ремнем на талии. Ее халат едва покрывал ее задницу, и она всегда носила такую разоблачающую одежду по дому. Мне было тяжело большую часть времени просто смотреть на нее. Во всяком случае, как я уже сказал, она была за стойкой. Она просто заканчивала готовить яйца и бекон. Она поставила наши тарелки на стол, и мы ели в тишине. Наши отношения были несколько напряженными с того первого дня, но я был готов позволить этому продолжаться до сих пор.

Когда мы закончили завтракать, она собрала наши тарелки и начала набирать воду в раковине, чтобы помыть посуду. Я сидел за столом, читая приколы из утренней газеты. Я просто случайно поднял глаза и сразу понял, что увидел. Моя мама наклонилась, чтобы достать подставку для посуды из-под раковины, и, когда она это сделала, ее короткая мантия поднялась достаточно далеко, чтобы дать намек на ее киску. Тогда я понял, что мне нужно кого-то сильно трахнуть.

Я быстро и тихо встал из-за стола и двинулся прямо к ней. Когда она уже собиралась выпрямиться, я протянул руку к ее промежности и обхватил ее киску. Она выпрямилась, сдвигая ноги вместе, и, хотя я уверен, что это было не то, что она хотела сделать, и зажала мою руку возле своей пизды.

- Шон! Отстань! - она закричала.

- Теперь, мама, - сказал я, - видимо, ты уже забыла. - Я начал тереть ее киску, и толкнул ее к стойке, ловя ее тело так, чтобы она не могла двигаться. - Думаю, мне просто придется напомнить тебе.

- Я ... я думала, что это был разовый роман. Я бы никогда не согласилась, если бы знала, что ты намеревался ... - Ее голос замолчал, когда моя свободная рука начала массировать ее грудь через халат. Я устал от этого, поэтому я наклонился и развязал ремень на халате, позволив ему раскрыться и дать мне лучший доступ.

Когда моя рука массировала ее голую сиську, мой большой палец скользнул в ее влагище, медленно скользя в нее и из нее. Я тихо прошептал ей на ухо: - Ну, мы можем остановиться, и я покажу папе твои фотографии. Я уверен, что он действительно поймет. Но ты же не хочешь, чтобы я остановился, не так ли? Мама? - Когда я это сказал, мой большой палец скользнул по ее клитору и заиграл.

- Нет, - мяукала она, но в этом не было убежденности. Я протянул руку и выключил воду, а

затем развернул ее лицом ко мне. Я сбросил ее халат с ее плеч, немного сдерживая ее руки. Я проигнорировал умоляющий взгляд в ее глазах, когда прижал свой рот к ее губам, мой язык пробирался к ее рту, прощупывая и танцуя вокруг, наконец, зацепив ее язык. Я сунул руку в пижамные штаны и вытащил свой член из прорези спереди. Я обычно не ношу нижнее белье или пижаму, чтобы спать, я одел пижаму, чтобы позавтракать.

Продолжая целовать маму, я тер головку своего члена вверх и вниз по ее щели. Когда я был готов, я положил его на ее дырку и соскользнул в нее. Несмотря на ее протесты, моя мама была очень мокрой. Я легко проскользнул в нее, пока меня полностью не пронзил ее любовную нору. Она застонала мне в рот, когда я начал входить и выходить из нее.

Наш темп быстро увеличился. Как типичный подросток, я проснулся возбужденным. Я начал врезаться в нее, достаточно сильно, чтобы услышать, как она легла на стойку. Я начал щупать ее сиськи, пока мы продолжали целоваться, толкаясь все быстрее и быстрее. Она сопротивлялась мне не так сильно, поэтому я знал, что ей это нравится.

Я почувствовал покалывание в своих яйцах, и поэтому я ускорил темп, погрузившись так быстро, как только мог. Несмотря на то, что мы были заперты губами, наши стоны наполняли кухню звуками страсти. Наконец, я выпустил поток спермы в ее киску. Она застонала, пока я не скрутил ее соски, и дополнительное ощущение охватило ее. Она не могла дотянуться до моей спины из-за своего халата, но она довольно хорошо царапала мне бока ногтями. Прошла хорошая минутка, прежде чем она спустилась с высоты.

Когда она спустилась с высоты, я подумал, что пришло время установить несколько правил в наших новых отношениях. Я позаботился о том, чтобы привлечь ее внимание, поцеловав ее в губы, и, когда мой член все еще сидел в ее маленькой, узкой пизде, я сказал: - Теперь, ты собираешься отменить свои отношения со своим дерьмом, который приходил по четвергам. Вместо этого, теперь ты будешь доступна мне по четвергам. И почти всегда, когда я хочу тебя, но особенно по четвергам. Поняла? - Когда мой смягчающий член выскользнул из нее с мягким хлопком, она опустила глаза и кивнула. - Хорошо. Теперь, когда мы немного лучше поняли друг друга, ты можешь вернуться к мытью посуды.

Я провел остаток дня, просто бездельничая. У меня был секс на данный момент, и я хотел, чтобы мама думала о том, что я сказал. Я слышал, как она позвонила мудаку, с которым она трахалась. Звучало так, будто он не очень рад потерять обычную задницу, но он согласился на это, поскольку у него не было выбора.

Я решил держаться от нее на расстоянии до четверга. Я действительно не знаю почему, это просто показалось хорошей идеей. Пусть нарастет позыв, чтобы я мог по-настоящему оттрахать. Во всяком случае, к тому времени, когда наступил четверг, член был возбужден. Мне стало трудно только взглянуть на нее. Около часа дня я уже сидел в своей комнате и смотрел телевизор, когда она вошла в своих обычных джинсовых шортах и футболке. Когда я выключил телевизор, она закрыла дверь и сказала: - Хорошо, Шон, давай покончим с этим.

Теперь именно ее отношение действительно разозлило меня. Как будто она оказала мне действительно большую услугу, когда на самом деле все, что она делала, это спасла свою чертову задницу. Итак, я решил, что ей придется сделать то, что, как я знал, ей не понравится.

По моему приказу она стала совершенно неподвижно, руки по бокам, ноги слегка расставлены. Я обошел ее, внимательно осматривая ее тело. Как обычно, на ней не было бюстгалтера. Она никогда не носила его, если не выходила из дома.

Я остановился позади нее и провел руками от ее бедер до ее великолепных сисек. Я сжал ее сиськи в руках, потирая их сквозь материал. Тихий стон сорвался с губ моей матери, когда я неоднократно ласкал ее соски. Я заставил ее поднять руки над головой, что приятно подняло ее сиськи. Я расстегнул ее рубашку и снял ее, оставив ее голой сверху талии. Я продолжил ласкать ее грудь, снова наслаждаясь ощущением ее великолепной груди. Я заметил, что ее голова откинулась назад, глаза закрылись, а рот раздвинулся в тихом стоне. Я потянулся вниз и расстегнул ее джинсы, протянул руку в них, чтобы опустить молнию вниз. Я массировал ее киску через ее трусики, заставляя ее извиваться и корчиться от чувств. Я спустил ее шорты и трусики вниз по ее ногам, позволяя им складываться вокруг ее лодыжек. Я вставил один палец в ее пизду, чтобы удостовериться, что все было хорошо там влажно. Она была горячее духовки!

Я убрал палец и обошел перед ней. Я посмотрел на нее с благодарностью, восхищаясь шлюхой, которая была у меня. Кстати говоря, фотографии моей матери и придурка были сделаны в спальне моих родителей. Итак, у меня также были фотографии ее и папы, которые занимались сексом, хотя они были мало интересны для меня, кроме как для исследования. Я знал, что мама делала в постели, и я собирался заставить ее делать все то, чего она не делала.

Мои глаза встретились с ней, и я сказал: - На колени.

Она знала, что я ожидал от нее. - Шон, я этого не делаю..., - я ударил ее по лицу, достаточно сильно, но не так сильно, чтобы оставить след.

- Черт возьми! Не говори мне, что ты и не собираешься делать! Становись на колени! - Медленно, неуверенно она опустилась на колени. Мой член был направлен прямо в ее лицо. - Ты знаешь, чего я хочу. Соси его, и тебе лучше сделать это хорошо.

<http://erolate.com/book/1752/51496>